

Глава 1320. Семья Хан – это также и наши родственники!

.

Возмущению Лу Ци не было предела, и она на самом деле хотела закричать, что Лу Ман больше не хочет жить! Она действительно посмела использовать этот шанс, чтобы обнять Хана Чжуоли!

Лу Ци не сомневалась, что Лу Ман делает это ради привлечения внимания и для того, чтобы вокруг нее и Хана Чжуоли поползли всякие слухи.

– Лу Ман совсем беспринципна, когда дело доходит до создания скандалов о себе. Она готова использовать кого угодно, – презрительно усмехнулась Лу Ци. Однако на этот раз Лу Ман просчиталась – не подумала о том, кого пыталась использовать; в конечном итоге она даже не поймет, как умерла.

Хану Чжуоли было все равно, прямой это эфир или нет. Он всегда мгновенно ставил на место подобных интриганок.

Лу Ци наблюдала в предвкушении, ожидая унижительного падения Лу Ман.

Кто знал, что сразу после этого она вдруг увидит, как Хан Чжуоли обхватит затылок Лу Ман и страстно поцелует ее?!

Лу Ци была ошеломлена. Она чувствовала, что ее разум просто взорвался.

Ся Цинъян взвизгнула хриплым голосом и закричала:

– Это безумие, абсолютно безумие! Это невозможно! Неужели Лу Ман и Хан Чжуоли могут быть вместе?

Лу Ци вспомнила о подозрении, которое отказывалась признавать, и робко сказала:

– Раньше в академии ходили слухи, что фамилия мужа Лу Ман была Хан. Тогда я уже догадывалась, что это может быть связано с Ханом Чжуоли. Однако я не смела даже в мыслях допустить подобное. В конце концов...

В конце концов, это было бы слишком страшно.

Кто бы мог подумать, что это действительно так?!

Ся Цинъян не могла поверить в то, что видела своими глазами. По телевизору все еще показывали Хана Чжуоли и Лу Ман. Он был сосредоточен на Лу Ман все время, пока она не поднялась на сцену, чтобы произнести свою речь и во всеуслышание признать, что Хан Чжуоли был ее мужем.

– Так она вышла замуж за Хана Чжуоли?! – закричала Ся Цинъян.

Сначала она тешилась мыслью, что есть одно обстоятельство, в которой Лу Ман была хуже, чем Лу Ци, а именно то, что муж Лу Ман во всем определенно был намного ниже Хэ Чжэнбая.

А теперь?

Мужем Лу Ман на самом деле оказался генеральный директор корпорации Хан!

Забудьте об индустрии развлечений или городе В. Во всей стране не было никого, кто мог бы сравниться с Ханом Чжуоли.

И на международном уровне таких, как он, было очень мало.

Можно ли сравнить Хэ Чжэнбая с таким человеком?

Это невозможно!

Ся Цинъян была готова сойти с ума от ярости.

У нее появилось чувство, что все пошло под откос с тех пор, как они не смогли подставить Лу Ман с Лю Ханьли.

Поначалу все преимущества были на ее стороне и на стороне Лу Ци. Карьера Лу Ци улучшалась с каждым днем, и у нее был богатый, высокий и красивый жених, такой как Хэ Чжэнбай.

Она и Лу Ци были настоящими победителями в жизни.

Но с тех пор, как им не удалось подставить Лу Ман, произошел поворот событий.

Карьера Лу Ман становилась все лучше и лучше. Болезнь Ся Цинвэй практически вылечили, и она даже снова сошлась с Ван Цзюхуаем!

Сама Лу Ман вышла замуж за Хана Чжуоли.

Как будто она выиграла удачу в лотерею!

Иначе откуда у Лу Ман столько везения?!

– Лу Ман так старательно скрывала это от нас, – холодно произнесла Ся Цинъян, быстро взяв себя в руки. – Она была с Ханом Чжуоли так долго, но даже не обмолвилась об этом ни единым словом.

– Ха-ха, если Лу Ман уговорит Хана Чжуоли помочь, разве наша семья все еще должна беспокоиться? Лу Ци, все проблемы компании твоего отца могли быть легко решены. Были ли какие-либо роли, которые ты захотела бы сыграть, недоступны для тебя? – сердито продолжала возмущаться Ся Цинъян. – Твой отец был госпитализирован; неужели семья Хан нуждается в этих жалких деньгах, которые нужно заплатить за его лечение? Даже не говоря о семье Хан, разве сама Лу Ман не могла оплатить лечение отца, как она оплатила лечение своей матери? Но она даже ни разу не навестила твоего отца в больнице! Теперь, когда она мадам Хан, она тем более она хочет порвать с нами все связи.

Ся Цинъян искоса взглянула на Лу Циюаня и чуть не расплакалась, изображая из себя невинно обиженную:

– Я думаю, что Лу Ман просто ждет не дождется, когда вся наша семья уйдет в могилу!

Лу Циюань в гневе вскочил на ноги, но, поскольку он только недавно поправился, он еще не полностью окреп. Он встал слишком резко и дважды покачнулся, едва снова не потеряв сознание.

Когда Лу Циюань успокоился, он сказал мрачным голосом:

– Поскольку Лу Ман сделала себе имя, она тем более должна думать о нашей семье. Теперь, несмотря ни на что, семья Хан – это также и наши родственники.

В то же время, в доме Линь Цзиншу.

Ван Цяньюнь стояла лицом к телевизору, но у нее уже не было настроения продолжать смотреть прямую трансляцию.

.